

Шао Ци тоже плюхнулся рядом с ними, не сводя настороженного взгляда с Жуань Юня — он опасался, что тот снова выкинет что-нибудь такое, от чего его брату станет неловко.

— Что случилось? — хрипло спросил Шао Юй. Говоря, он слегка наклонил голову, и его взгляд упал на розы, которые сжимал в руках Жуань Юнь.

— Я... — Жуань Юнь примчался сюда на порыве, но, оказавшись рядом с Шао Юем, вдруг не нашелся, что сказать. Заметив туманный взгляд мужчины, он решил задобрить его и протянул букет чуть ближе.

Шао Юй с недоумением поднял голову. Жуань Юнь в этот момент сам осознал, что совершил глупость, и, хотя внутри него всё кипело от досады, на лице застыло невозмутимое выражение. Свободной рукой он крепко ухватил Шао Юя за запястье и почти силой вложил цветы ему в руки.

— Меняю на свой подарок к дню рождения.

В его голосе проскользнули капризные нотки. Шао Юй на рефлексх протянул Жуань Юню пакет, который лежал рядом с ним. Сжимая в руках букет, он случайно заметил на упаковке капли крови и, нахмурившись, перехватил запястье Жуань Юня.

Жуань Юнь остолбенел, глядя на то, как Шао Юй держит его за руку. Почувствовав его замешательство, тот резко отстранился. С тех пор как появилась Му Ци, Жуань Юнь стал крайне болезненно воспринимать любую близость. Сегодня она тоже была здесь, и недавний жест Шао Юя явно перешел границы дозволенного. Боясь снова разозлить Жуань Юня, он поспешно отпустил его руку.

Тепло пальцев Шао Юя исчезло, и в душе Жуань Юня внезапно возникло странное чувство пустоты. Он закусил губу и снова ухватил Шао Юя за запястье.

— Я настолько вызываю у тебя отвращение?

В глазах Шао Юя отразилось искреннее изумление, он честно покачал головой. Как это может быть отвращение?

— Держи! — сердито бросил Жуань Юнь. На глазах у Шао Юя он разорвал упаковку подарка и, увидев внутри часы, замер.

Они были до боли знакомы. Жуань Юнь смутно припоминал, что это подарок от Шао Ци. В прошлой жизни он носил их несколько лет, не желая менять ни на что другое — даже часы, которые дарила Му Ци, не могли заставить его снять этот аксессуар. Становилось очевидно: Жуань Юнь действительно был к ним привязан.

Шао Юй положил руку на запястье Жуань Юня, его кадык нервно дернулся — он не знал, что сказать. Он привык молчать, а когда пытался говорить, выходило только хуже, поэтому, изрядно досадив Жуань Юню в прошлом, он научился хранить тишину.

Жуань Юнь нахмурился и сунул часы в свободную руку Шао Юя. Тот сжал пакет в ладони.

— Не нравятся?

Услышав вопрос брата, Шао Ци не сдержался:

— Брат, ты отменил совещание и летал за границу, чтобы купить этот подарок, а он, небось, и гроша ломаного не стоит по сравнению с какой-нибудь травинкой, которую этот выскочка сорвал по пути. К чему это всё? Раз Жуань Юню они не нужны, оставь их мне, у меня как раз часов нет.

Лицо Шао Юя похолодело, он прикрикнул:

— Шао Ци!

Одного этого окрика хватило, чтобы тот притих. Он прекрасно знал, что Жуань Юнь для брата — драгоценность, куда более важная, чем родной младший брат, но при виде того, как Жуань Юнь ни во что не ставит Шао Юя, он не мог не злиться.

— Надень их на меня.

Жуань Юнь слегка вскинул подбородок, его вид был исполнен высокомерия.

Услышав знакомый голос, Шао Юй застыл. Сначала он решил, что это просто галлюцинация. Но спустя мгновение он повернул голову и встретился взглядом с глазами Жуань Юня, в которых читалось нетерпение. Шао Юй торопливо опустил голову, пытаясь расстегнуть ремешок. Несмотря на привычную невозмутимость, его неуклюжие движения выдавали, в какое смятение он пришел.

— Ты вообще умеешь? Не надо, раз не получается.

Сказав это, Жуань Юнь забрал часы обратно и, не оглядываясь, развернулся и ушел.

<http://bllate.org/book/22275/2331905>